

Алексей Ильич Осипов

ЖИЗНЬ С ЕВАНГЕЛИЕМ

Комментарии
к Евангелию от Матфея

Издание 2-е,
дополненное
и исправленное

Открывая Православие

Алексей Осипов

**Жизнь с Евангелием.
Комментарии к
Евангелию от Матфея**

«Никея»

2018

УДК 22.07
ББК 86.372

Осипов А. И.

Жизнь с Евангелием. Комментарии к Евангелию от Матфея /
А. И. Осипов — «Никея», 2018 — (Открывая Православие)

ISBN 978-5-91761-946-0

«Жизнь с Евангелием. Комментарии к Евангелию от Матфея» — уникальная книга. Как говорит ее автор Алексей Ильич Осипов, войти в Церковь — значит жить по евангельским заповедям. И вся святоотеческая традиция двух тысячелетий — осмысление этой жизни, жизни с Евангелием. Эту книгу от многих других отличают ясность и точность изложения. Живым, современным языком профессор Алексей Осипов вводит читателя в святоотеческую традицию. Издание 2-е, дополненное и исправленное

УДК 22.07

ББК 86.372

ISBN 978-5-91761-946-0

© Осипов А. И., 2018

© Никея, 2018

Содержание

От автора	6
Предисловие	7
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Алексей Ильич Осипов
Жизнь с Евангелием. Комментарии
к Евангелию от Матфея

© Осипов А.И., 2018

© ООО ТД «Никея», 2018

От автора

Несколько моих выступлений на телеканале «Союз» с пояснениями к отдельным местам Евангелий от Матфея и от Марка вызвали интерес слушателей. Так возникла мысль о предлагаемых теперь комментариях на Евангелие от Матфея. Они не претендуют на широкий обзор вопросов, возникающих при его чтении, и касаются не каждого стиха, но в основном тех, которые показали более значимыми для современного человека.

В книге была учтена просьба излагать материал по возможности кратко, современным языком, избегая специфических богословских терминов и церковнославянских понятий и слов. Основное внимание при этом в ней было уделено святоотеческому пониманию речей и притч Спасителя, событий Его жизни.

Обращение к святым отцам в настоящее время является особенно насущным, учитывая, с одной стороны, прямое вторжение в нашу среду либерально-модернистского духа западного богословия, который настойчиво пытается покорить последний бастион христианства – православие, с другой – появление у нас так называемых «прозорливых старцев», проповедующих свое понимание Евангелия, свое учение. Однако апостол Павел на все времена ответил тем и другим: *Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема* (Гал. 1: 8). А 19-е правило VI Вселенского Собора прямо повелевает: «...аще будет исследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающего».

Предисловие

Новозаветное Благовестие, несмотря на всю простоту своего изложения, с первых времен и по сей день вызывает непрекращающиеся дискуссии, приведшие ко многим разделениям в христианском мире. Споры вызваны различным пониманием слов Христа, Его апостолов, особенно Павла, и тем более Откровения апостола Иоанна. Одной из очевидных причин этих дискуссий и разделений явился приточный, образный, отражающий все особенности психологии еврейского народа язык, на котором проповедовалось Евангелие. Христос часто заканчивал Свои проповеди и притчи возгласом: *Кто имеет уши слышать, да слышит!* Действительно, многие Его непосредственные слушатели, а затем и люди последующих веков, следуя буквальному значению Его слов или ища в них особый смысл, нередко приходили к серьезным искажениям в истолковании самых основных истин христианской веры.

Яркой иллюстрацией возможности таких искажений является, например, понимание слов Спасителя: *ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах* (Мф. 16: 18–19). Рим, превратив эти слова как указание на власть папы над всей Церковью, пришел в конечном счете к полному отпадению от нее.

Поэтому возникает исключительной важности вопрос: каким ключом открывается истинный смысл слов Евангелия?

Писатели священных книг постоянно подчеркивают, что они говорят и пишут не от себя, проповедуют не свое учение и не *хитросплетенным басням последуя* (2 Пет. 1: 16), но *зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым* (2 Пет. 1: 20–21). Они указывают, что источником их проповеди являются не домыслы, предположения, знания и ум (ср. 1 Кор. 2: 4), но Сам Христос, лишь свидетелями Которого они являются. Апостол Иоанн прямо об этом пишет: *О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, – о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом* (1 Ин. 1: 1–3).

Однако и апостолы, из-за страха быть растерзанными иудеями, целых семь недель молчали после казни и воскресения Христа, пока не произошло событие, полностью изменившее их состояние. В день Пятидесятницы они самым осязаемым образом, духовно и телесно, получили Того, о Ком говорил им Учитель: *Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне* (Ин. 15: 26). И с ними произошло нечто чрезвычайное – из робких, боязливых учеников они вдруг превратились в бесстрашных, мужественных и вдохновенных свидетелей того, что Иисус Христос есть истинный Бог и истинный Человек – Мессия, Спаситель человечества.

В послеапостольский период и последующую историю непрерывно возникали все новые вопросы, касающиеся и более детального осмысления различных истин веры и духовной жизни человека. Кто же теперь мог безошибочно ответить на них? Нет сомнений, что только тот, кто, как и апостолы, получил Того же Духа Истины, Которым было вдохновлено само Писание. Только человек, имеющий этого Божественного Духа, может изъяснять Священное Писание так, чтобы слово человеческое стало Его словом. Но все ли именующие себя христианами имеют Духа Божия, во всех ли Он крещеных, воцерковленных? В отличие от основного направления богословской мысли западных христианских исповеданий, утверждающего, что каждый

верующий в Иисуса Христа уже находится в Духе Святом, православие на этот серьезнейший вопрос отвечает, что *и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2: 19), но, несмотря на это, не являются носителями Духа Божьего и не спасаются. Ибо лишь те становятся *один дух с Господом* (1 Кор. 6: 17), о которых Сам Господь сказал: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5: 8). А святой Исаак Сирий выразил эту мысль в таких кратких и ясных словах: «душа видит истину Божию по силе жития» (Слова подвижнические. Слово 30)¹. То есть Дух Святой открывает истину только душе, очищенной от страстей.

Православие тем принципиально отличается от всех других христианских исповеданий, что оно видит истинный ключ к пониманию Священного Писания лишь в учении тех, кто очистил свое сердце от всякого греха, приобрел *ум Христов* (1 Кор. 2: 16), стал носителем Того Духа Святого, Которым дано само Священное Писание. Именно поэтому, а не в силу своего природного ума и приобретенных познаний святые подвижники изъясняли истины веры и духовной жизни, а отцы Вселенских Соборов утверждали догматы веры. Преподобный Симеон Новый Богослов пишет об этом: «Если Он умно воссияет в твоём сердце или в уме, как молния или как великое солнце, то что Он может сделать душе озаренной? Не просветит ли ее и не даст ли (ей) точно познать Того, Кто Он есть? Ей, воистину, так бывает и так совершается, так открывается благодать Духа, и чрез Него и в Нем – и Сын со Отцом. И (таковой человек) видит Их, насколько возможно (ему) видеть, и тогда от Них тому, что касается Их, он неизреченно научается, и вещает, и всем другим (то) описывает, излагая богоприличные догматы, как все предшествовавшие святые отцы учат; ибо таким образом они божественный символ сложили» (Божественные гимны. Гимн 17).

На этом фундаменте строят понимание Священного Писания и свою духовную жизнь все православные подвижники и верные христиане. О нем как единственно надежном основании истинного понимания слова Божия прекрасно сказал святитель Игнатий (Брянчанинов): «Не сочти для себя достаточным чтение одного Евангелия, без чтения святых отцов! Это – мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы. . . Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским» (Аскетические опыты. Т. 1. О чтении святых отцов). Поэтому отступление от отцов грозит разрушением всего здания Церкви.

Однако, как писал игумен Никон (Воробьев), без святителя Игнатия «понимать древних отцов, а главное, применять их к себе почти невозможно. Это познаю т все из своего горького опыта, если только будут вообще идти путем истинно христианским, а не мечтательным» (Нам оставлено покаяние. Письмо 163).

¹ Ссылки на труды святых отцов, которые можно прочесть на православных порталах (в первую очередь в Православной библиотеке святых отцов и церковных писателей на портале azбука.ru), даются в тексте с указанием названия, раздела, главы, чтобы облегчить читателю поиск нужной цитаты. – *Примеч. ред.*

Глава 1

1: 1–16. *Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова...*

Библия, сообщая о первом грехопадении прародителей и последовавшем повреждении их природы, ставшей смертной, тленной, страстной (так называемом первородном грехе), прямо указывает и на закон наследственной, или родовой, преемственности от предков к потомкам как добрых качеств, так и греховных страстей (так называемого родового греха), во многом определяющих характер, поведение и весь нравственный и духовный облик жизни человека. По этому закону потомкам «передаются не только черты лица и особенности физической организации, но и психические свойства и склонности ближайших и отдаленных предков»².

О наследственной передаче свойств человека как об очевидном факте говорит и религиозная, и медицинская, и историческая, и философская, и художественная литература. В Ветхом Завете, например, находим такие слова: *ужасен конец неправедного рода* (Прем. 3: 19) и, напротив: *блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его. Сильно будет на земле семя его; род правых благословится* (Пс. 111: 1–2). Об этом говорят ветхозаветные пророки, все ветхозаветное учение, это явствует, например, и из вопроса Христу апостолов: *Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?* (Ин. 9: 2)³. Святитель Григорий Нисский писал: «Как преемством принадлежащего каждому роду продолжается естество живых существ, так что по закону природы рожденное есть то же с родившим, так и от человека рождается человек, от страстного страстный, от грешника грешный» (О блаженствах. Слово 6).

Некоторые роды получают в Библии ярко выраженные характеристики: например, род Каина – каиниты (ср. Прем. 12: 10) или, напротив, род Давидов, из которого была Матерь Господа Иисуса Христа.

Но Церковь предупреждает при этом, чтобы никто не презирал кого-либо по причине его происхождения (см. Мф. 18: 10). Даже в роду Иисуса Христа были блудницы Фамарь и Рахав, язычница Руфь, да и Вирсавия зачала от Давида не законным путем. Поэтому святитель Иоанн Златоуст, указывая на Христа, говорил: «Он показал, что не гнушается ничем нашим, научая тем и нас не стыдиться злонравия предков, но искать одного – добродетели» (Беседы на Евангелие от Матфея. 3. 2), ибо «невозможно, совершенно невозможно чрез добродетели или пороки предков быть честным или бесчестным... Напротив, я должен сказать... что тот-то более и знаменит, кто, будучи рожден не от добрых родителей, сделался добрым» (Там же. 4).

Насколько взаимосвязано духовное состояние родителей и детей, указывает, например, в одном из писем святитель Игнатий (Брянчанинов): «Ваша добродетель будет привлекать благословение Божие на Вашего сына; а за согрешение Ваше может разразиться над ним гнев Божий. Помните это и укрепляйтесь» (Избранные письма. Письмо от 24 мая 1848 г.).

Какова была человеческая природа Господа Иисуса Христа? Святитель Григорий Богослов писал: «Христос воспринял худшее, чтобы дать лучшее, обнищал, чтобы нам обогатиться Его нищетой...» (Слово 1).

Святитель Иоанн Златоуст: «Он... облекается обессилившею и побежденною нашею природою, чтобы через нее сражаться и возобновить борьбу» (Творения. Т. 12. Кн. 1. Беседа 8-я).

Святитель Афанасий Великий: «Итак, тело, поелику имело оно общую со всеми телами сущность и было телом человеческим, хотя, по необычайному чуду, образовалось из единыя

² *Свящ. Алексей Бургов*. Православно-догматическое учение о первородном грехе. Киев, 1904. С. 146.

³ См. также: Основы социальной концепции РПЦ. XII, 5.

Девы, однако же, будучи смертным, по закону подобных тел, подверглось смерти...» (Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. Гл. 4. § 20).

Христос хотя и «был сыном того Адама, над которым, как говорит Апостол, царствовала смерть» (Толкования прп. Ефрема Сирина на Четвероевангелие. Гл. 19), и «утомлялся, и алкал, и жаждал, и был в борении, и плакал – по закону телесной природы» (Свт. Григорий Богослов. Слово 38), однако, как рожденный бессеменно (безмужно) от Пречистой Девы наитием Святого Духа, был, в отличие от всех людей, изъят из потока наследственной греховности. Как пишет святитель Григорий Палама, Он «был единственным не зачатым в беззакониях, ни во грехах чревоносим» (Омилии. Омилия 16).

1: 17. *Итак, всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов.*

Это схематическое представление родословной Христа по родам связано, очевидно, с цифрой 7, являющейся священной в ветхозаветной иудейской традиции⁴.

1: 19. *Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.*

По изначальному церковному преданию, Иосифу было уже 80 лет, когда ему обручили совсем юную Марию. Увидев Ее беременной, он должен был объявить об этом, и тогда по иудейскому закону Ее, как не сохранившую девства до брака, побили бы камнями. Иосиф же, будучи очень добрым, сердечным человеком, пожалел Девушку и решил отпустить Ее тайно, не открывая причины. Это было самое большее, что он мог сделать для Нее по закону, хотя Она и осталась бы тогда брошенной сиротой. Однако, как только он принял такое решение, ему было поразительное видение, которое открыло тайну происходящего великого события.

1: 21. *родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.*

Иисус (греческая транскрипция еврейского имени Иешуа) означает «Спаситель». Этим именем сразу же была явлена цель Его вочеловечения – спасение людей от рабства греху и смерти, во власти которых, возмечтав стать богами, – *вы будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт. 3: 5; последние слова являются идиоматическим выражением Божественного совершенства), – оказались прародители и все их потомки. В результате этого грехопадения произошло глубокое повреждение человеческой природы, ставшей, как пишет преподобный Максим Исповедник, «страстной, тленной и смертной» (Вопросоответы к Фалассию. Вопрос 42). Поэтому и спасение состояло в исцелении и воскрешении человека через исцеление его природы от этих трех роковых язв и восстановление полного единения со всесвятым и благим Богом.

Как это совершилось?

Поскольку в Воплощении Сын Божий, как пишет преподобный Иоанн Дамаскин, «уделил нам лучшее [при сотворении], и мы не сохранили, принимает худшее – разумею наше [поврежденное] естество – для того, чтобы через Себя и в Себе восстановить бывшее по образу и по подобию» (Точное изложение православной веры. Кн. 4. Гл. 4).

Апостол в Послании к Евреям прямо объясняет, в чем заключалась сущность спасительного подвига Христа: *Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, воздвиг спасения их совершил через страдания* (Евр.

⁴ См., например, толкования на этот евангельский стих о священном числе «семь» архиеп. Никифора (Феотокиса), проф. А.В. Иванова, А.П. Лопухина на сайте «Экзегетъ. Библия и толкования» <https://ekzeget.ru/>.

2: 10). (Кстати, почему Вождя, то есть Христа, в русском тексте написано с маленькой буквы?!) Употребленный здесь глагол *совершил* является, к сожалению, некорректным переводом греческого слова *τελειώ σε*, которое означает «сделал совершенным», «довел до совершенства» (например, Евр. 10: 1: *Закон... никогда не может сделать совершенными* (греч. *τελειώ σε*) *приходящих*). То есть Бог Вождя (Христа) *сделал совершенным*.

Апостол и далее повторяет эту же мысль о Христе: *хотя Он и Сын, однако страданиями навывк послушанию, и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного* (Евр. 5: 8–9). *Совершившись* здесь означает «став совершенным».

Но разве Христос был несовершенным? Святитель Григорий Палама пишет об уникальности воспринятой Сыном Божиим человеческой природы: «Слово Божие... приняло плоть такую, как у нас, и хотя совершенно чистую, однако смертную и болезненную» (Омилии. Омилия 16). Святитель Григорий Нисский говорит: «Чистый и Всецелый приемлет на Себя скверну естества человеческого, понесши на Себе и всю нищету нашу, доходит даже до испытания смерти» (О Блаженствах. Слово 1). Своими страданиями и Воскресением Господь и *сделал совершенной* воспринятую Им в Воплощении человеческую природу, исцелив ее от смертности, тленности и страстности. Святые отцы прямо говорят об этом.

Святитель Кирилл Александрийский писал, что в Воскресении Сыну Человеческому было возвращено бессмертие, «которого [прежде] не доставало Христу по человечеству; его восполнил Ему Отец чрез Воскресение. Когда Он воскрес, смерть уже более не господствует над Ним. И всю природу Он удостоил этого совершенства»⁵.

Святитель Афанасий Великий: «Единородный соделался человеком, чтобы в Себе Самом исправить сие» (Толкование на псалмы. Псалом 44).

Преподобный Исаия Отшельник: «В Себе Он возвратил извращенное естество к естеству первобытному: таким образом Он спас человека» (Святитель Игнатий (Брянчанинов). Отчник. Авва Исаия. 173).

Святитель Григорий Нисский: «Восприяв в Себя нашу нечистоту, Сам Он не оскверняется от скверны, но в Себе Самом очищает сию нечистоту» (Опровержение мнений Аполлинария (антирритик). 26).

1: 23. *и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог.*

В древности при рождении давали имя в соответствии с наиболее яркой чертой младенца, и, таким образом, оно уже характеризовало его. В данном случае евангелист, цитируя пророка, указывает на уникальную особенность Рожденного – Он не только Человек, но и Бог, Богочеловек.

Поэтому и все Благовестие (Евангелие) Христово, записанное апостолами, является Богодухновенным. Это означает, что оно не только Божественное и тем более не просто человеческое, но Богочеловеческое. В нем чисто человеческая сторона Писания – исторические факты, особенности языка, различный уровень способностей, образованности и знания деталей отдельных событий каждым из авторов священных книг – является лишь той человеческой формой, в которой миру дается Откровение о Божественных истинах.

К таковым истинам, открытым человечеству, относится учение о Боге как Самой Истине и абсолютной Любви (1 Ин. 4: 8), а не земной справедливости;

о Боге предельного смирения, Который Крестом, а не царственным всемогуществом спасает человечество;

о Боге Триипостасном в Своей Единой Сущности, а не замкнутой в себе монаде;

о Воплощении как соединении Второй Ипостаси Бога – Логоса с реальной человеческой природой, а не иллюзорном явлении в человеческом образе или превращении в человека;

⁵ Цит. по: *Блаженный Феофилакт, архиепископ Болгарский*. Толкование на Послание апостола Павла к Евреям, 2: 10.

о Царстве Божьем не как изобилии всех благ земных, но как Царстве совершенной любви, духовной чистоты, святости;

о смирении как основополагающем условии и критерии истинной, богоподобной духовности человека, делающей его *причастником Божеского естества* (2 Пет. 1: 4) – Любви;

о всеобщем воскресении и вечном духовном и телесном благе сотворенного человека.

1: 25. *и не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус.*

Не знал, то есть не вступал в супружеские отношения (ср. Быт. 4: 1). Поэтому антихристианскими и богохульными являются те изображения святого Семейства, на которых праведный Иосиф, обручник Девы Марии, показан молодым.

Слово «первенец» означает родившегося первым. Но в данном случае оно не указывает на рождение следующих детей (см., например: Преп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Кн. 4. Гл. 14 (87). О родословии Господа и о святой Богородице).

Глава 2

2: 1–2. *пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский?*

Волхвами называли ученых астрологов-астрономов, философов-мудрецов, которые не просто изучали природу, космос, но, созерцая его, размышляли и о главных проблемах человеческой жизни – о ее смысле, о Боге, о душе, о вечности. Пришедшие волхвы, оказывается, знакомы были с ветхозаветными пророчествами о грядущем царе иудейском, который будет Спасителем мира. И, увидев совершенно необычную звезду, поняли, что это Божественный знак Его рождения, и немедленно пошли поклониться Ему.

С востока, то есть это были не евреи, а жители какой-то соседней страны. Святитель Филарет (Дроздов) пишет, что «качество... даров подало повод думать, что волхвы пришли из Аравии» (Избранные места из священной истории Ветхого и Нового Завета с назидательными размышлениями. Поклонение волхвов). А епископ Мефодий (Кульман) говорит: «родом они были из Персии или древней Вавилонии» (Святоотеческое толкование на Евангелие от Матфея. Поклонение волхвов. 2: 1–12).

2: 9. *И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец.*

Судя по характеру появления звезды и указанию, что она *шла и остановилась*, можно сделать только один вывод – это было не просто необычное астрономическое явление, на которое указывают некоторые вычисления, но явное чудо.

2: 13–14. *Ангел Господень является во сне Иосифу... Он встал, взял Младенца и Матерь Его ночью и пошел в Египет.*

Святоотеческое учение запрещает верить снам. Преподобный Иоанн Лествичник пишет: «Посему, кто верит снам, тот подобен человеку, который бежит за своею тенью и старается схватить ее» (Лествица. Слово 3. 26). «Кто верит снам, тот вовсе не искусен» (Слово 3. 28). Преподобный Петр Дамаскин писал: «Всякого же сновидения... всегда должно отворачиваться» (Краткое изложение священного трезвения. Кн. 1. Необходимое и весьма полезное указание семи телесных деланий).

Игумен Никон (Воробьев) писал одному: «Твоя бабушка Матрона о снах говорила: „По снам ходить – живым не быть“. Очень верно сказано. Однако есть несомненно сны особые или даже откровения, но очень редко и в особых случаях. Они имеют особый характер. Обычно при этом дается и особое удостоверение их истинности». Именно такой убедительной силы было сновидение Иосифу, что он тут же ночью встал и пошел в Египет. «Но, – продолжает игумен Никон, – так как такие сны редки, а дьявол может повредить тем, кто доверяет снам (есть множество примеров этого), то св. отцы решительно запрещают верить всем снам, даже если среди них будет и сон истинный. Господь найдет средство внушить человеку, когда это необходимо, ту или иную мысль. Поэтому лучше и спокойнее не верить никакому сну» (Как жить сегодня. Письма. Сны и сновидения).

2: 16. *Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался, и послал избить всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже, по времени, которое выведет от волхвов.*

Ирод I Великий, царь Иудеи (37–4 гг. до н. э.), скончался в 4 году до н. э. Следовательно, Иисус Христос родился, видимо, в 5 году до н. э. Тем не менее по общепринятой хронологии новая эра обозначает свое начало от Рождества Христова.

Избиение младенцев в Вифлееме – одно из многочисленных жестоких деяний Ирода – ставит принципиальный вопрос о христианском понимании страданий невинных детей. Общая причина страданий очевидна – это человеческие грехи и страсти. На это указал Сам Господь, исцеляя расслабленного: *ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи?* (Мф. 9: 5). В отношении же страданий невинных детей ответ проистекает из трех важных положений христианского вероучения: о так называемом родовом грехе (см. Мф. 1: 1–16); о понимании Бога как Любви, а не Судьи (по образу и подобию греческой богини правосудия Фемиды с завязанными глазами); о понимании Церкви как живого организма, Тела Христова (*И вы – тело Христово, а порознь – члены*. 1 Кор. 12: 27), а не просто общества единоверующих людей.

Прежде всего, страдания детей обусловлены теми повреждениями биологического, психического, нравственного и духовного характера, которые получили родители и ближайшие предки в результате своей греховной жизни и которые в разной степени передаются потомкам. Это один из богозданных законов природы, указывающий родителям на их огромную нравственную ответственность за судьбу своих детей.

Но христианство отвергает при этом идею виновности ребенка за грехи родителей. Даже в Ветхом Завете это было ясно. В законе Моисеевом заповедал Господь: *Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление* (Втор. 24: 16). Пророк Иезекииль от лица Божия говорит: *Вы говорите: «почему же сын не несет вины отца своего?» Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив. Душа согрешающая, она умрет; сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается* (Иез. 18: 19–20).

Однако страдания ребенка – хотя и закономерное следствие грехов родителей – по духовным законам являются и необходимым средством исцеления, которое естественно вытекает из характера наследственных повреждений и прямо соответствует духовным силам ребенка. Страдания оказываются для него средством не просто спасения, но и получения высшего блаженства.

Они – не какой-то произвол Бога или Его несправедливость, но действие Божественного закона любви. Ибо Бог – не судья, Который определяет наказания и помилования, но бесконечно любящий всех Врач, исцеляющий каждого приходящего в мир и творящий ему только то, что приносит истинное благо. *Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него* (Ин. 3: 17). *Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф. 5: 45). Бог не мстит, а любит. И добровольный Крест Христов показал всю силу этой любви.

Об этом просто и ясно сказал преподобный Антоний Великий: «Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит» (Наставления о доброй нравственности и святой жизни. § 150). А святой Исаак Сирий писал: Бог «ничего не делает ради возмездия, но взирает на пользу, которая должна произойти от Его действий» (О божественных тайнах и о духовной жизни. Беседа 39. 5).

Для нехристианского сознания, высшим нравственным принципом которого является справедливость, такая мысль, возможно, необычна. Но вот как прекрасно объясняет ее святой Исаак Сирий: «Милосердие и правосудие в одной душе – то же, что человек, который в одном доме поклоняется Богу и идолам. Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры: потому что каждому дает, чего он достоин... А милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатью, и ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому не воздает (злом), и, кто достоин добра, того преисполняет (с избытком)... Как сено и

огонь не терпят быть в одном доме, так правосудие и милосердие – в одной душе» (Слова подвижнические. Слово 89).

Страдающие дети – это получившие *пять талантов* (Мф. 25: 15) избранники, которые, без испытания тяжелых нравственных борений и огня страстей взрослой жизни, способны войти в бесконечную славу Царства Божия. Об этом писал апостол Павел: *Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас* (Рим. 8: 18); *Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно* (2 Кор. 4: 17–18).

По христианскому учению, невинные детские страдания приравниваются к подвигу мучеников и аскезе великих подвижников Церкви. И поскольку Церковь – это не просто собрание людей, имеющих одни убеждения, но живой организм (*И вы – тело Христово*. 1 Кор. 12: 27), в котором каждая живая клетка взаимосвязана с другими, то и страдания детей не только их самих возводят в Царство Божие, но спасают и их родителей, и других людей, которые, соприкоснувшись с этими страданиями, начинают серьезно задумываться о нравственной стороне своей жизни, ее смысле, о Боге, пересматривают свое мировоззрение.

Но как при этом понять страдания детей у воцерковленных родителей, которые ведут благочестивый христианский образ жизни? Прежде всего, благочестие – лишь нравственная, видимая сторона жизни человека, тогда как духовная остается скрытой и далеко не всегда соответствует нравственной. Можно быть воцерковленным человеком, то есть жить по всем установлениям Церкви: принимать таинства, посещать богослужения, соблюдать посты, не убивать, не воровать, не блудить и т. д., но при этом нарушать прямые заповеди Спасителя: высоко думать о себе, тщеславиться, осуждать других, завидовать, ненавидеть, лукавить, обманывать и проч. Христа предали на казнь именно те, кто вел вполне благочестивую жизнь: законники, книжники, фарисеи⁶, священники, архиереи, а не мытари, блудницы и прочие грешники. Так, скрытые страсти часто оказываются страшнее открытых грехов. Игумен Никон (Воробьев) писал: «Все человечество и каждый человек находятся в глубоком падении и испорченности» (Нам оставлено покаяние. Ч. 1. Письмо 21). И в этом заключается одна из серьезных причин, по которой у благочестивых родителей бывают больные дети.

Но есть и еще одна причина, почему страдают дети и истинные праведники. Страдала Сама Богоматерь, видя жестокие пытки Сына, страдали мученики за Христа, Вифлеемские младенцы и множество святых. Причина этих страданий заключается в духовном законе, по которому достижение совершенства невозможно без подвига. Он может быть активным, как у подвижников, но может подаваться от Бога и достойным, способным принять его: мученикам и исповедникам, гонимым праведникам, страдающим детям. Одна из ярких иллюстраций этого закона – спорт: всем ясно, какого колоссального труда стоит золотая медаль, точно так же и в духовной жизни. Приведенные слова апостола Павла (2 Кор. 4: 17–18; Рим. 8: 18) не только говорят об этом законе, но и подчеркивают *легкость* переносимых *страданий* по сравнению с достижением в *безмерном преизбытке вечной славы!*

Так христианство дает человеку возможность не только понять смысл трагических превратностей жизни, но и получить уже здесь, в земной жизни, и надежду, и утешение. А если нет веры в Бога, в бессмертие души и ее вечную блаженную жизнь, то каков смысл бесконечного моря детских и всех прочих страданий в нашем мире? Что тогда остается человеку – только жуткая бессмыслица и безответное отчаяние.

⁶ Фарисеи – своего рода ветхозаветные монахи. Они хотя и вступали в брак, но также давали обеты тщательного исполнения закона Божия, носили особую одежду, чтобы перед всеми подчеркнуть свою исключительность и праведность. Но по большей части праведность их заключалась в чисто внешнем, обрядовом благочестии, которым прикрывались лукавство, обман, алчность, злоба, ненависть и проч.

2: 23. *и, придя, поселился в городе, называемом Назарет, да сбудется реченное через пророков, что Он Назореем наречется.*

Назореем наречется. Возможны два варианта понимания такого именованя Христа. Первый – по месту Его жительства (как говорят: москвич, туляк...). Второй – указание на Его аскетический образ жизни, которого обычно придерживались назореи. Иисус Христос формально не был таковым. Он даже пил вино, что прямо запрещалось назорею (*пусть не ест ничего, что производит виноградная лоза; пусть не пьет вина и сикера и не ест ничего нечистого и соблюдает все, что я приказал.* Суд. 13: 14). Но Он был назореем-подвижником по существу, проводя часто ночи в молитве и строго постясь, о чем, например, говорят и Его слова ученикам, которые не смогли исцелить бесноватого: *сей же род изгоняется только молитвою и постом* (Мф. 17: 21).

Глава 3

3: 4. *Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищу его были акриды и дикий мед.*

Эта одежда очень жесткая, ее для укрощения своей плоти надевали аскеты, в том числе и христианские, она называлась власяницей. *Акриды* же, как считают некоторые, это вид саранчи или что-то подобное, а возможно, и неизвестные теперь плоды или корни каких-то растений.

3: 6. *и крестились от него в Иордане, исповедуя грехи свои.*

Это было крещение покаяния, но не таинство Крещения, которое установил Господь. Каково различие между ними?

О действии покаяния святитель Афанасий Великий пишет: «покаяние не выводит из естественного состояния, а прекращает только грехи» (Слово о воплощении Бога Слова и о пришествии Его к нам во плоти. 2. 7). Покаянием люди, поверившие проповеди Крестителя, подготовили свои души к принятию Спасителя. Поскольку нет другого способа спастись во Христе, как только через осознание своей греховности и искреннее покаяние.

В таинстве же Крещения, если оно принимается с верой, покаянием и решением жить по-христиански, происходит, по учению отцов, не только прощение прежних грехов верующего, но и духовное рождение в нем *нового человека* (Еф. 4: 24).

При этом первородное повреждение (так называемый первородный грех) человеческой природы, состоящее в смертности, тленности и страстности, не исчезает, не прощается, как об этом превратно учит католицизм. Природа крещеного остается в том же смертном состоянии, но отныне она способна к возрастанию *в меру полного возраста Христова* (Еф. 4: 13; см. Мф. 1: 21)⁷.

Апостол Павел называет Христа *последним Адамом* (1 Кор. 15: 45). Ибо от первого Адама все рождаются по закону природы без какого-либо участия и согласия рожденного, в таинстве же Крещения только уверовавший во Христа воскресшего получает от Него семя исцеленной человеческой природы – бесстрастной, нетленной, бессмертной (см.: Преп. Максим Исповедник. Вопросы к Фалассию. Вопрос 42). Святитель Игнатий (Брянчанинов), комментируя слова апостола Павла: *Ибо мы сделали причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца* (Евр. 3: 14), писал: «...здесь разумеется благодать Крещения, насаждаемая в нас при вступлении в сочетание с Христом подобно зерну горчичному» (Аскетические опыты. Т. 2. Гл. 20).

Святитель Игнатий ссылается на святого Исаака Сирина, который называет это зерно (или семя) Самим Христом: «Святой Исаак согласно с прочими отцами (Слово 1, слово 84) научает, что Христос насаждается в сердца наши таинством святого Крещения, как семя в землю. Дар этот сам собою совершен: но мы его или развиваем, или заглушаем, судя по тому, какое проводим жительство» (Слово о человеке. Гл. 3).

Также и святитель Тихон Задонский пишет: «Вера живая есть дар Божий и как семя некое божественное, которое при Крещении всякому крещаемому всеается» (Слово в день Успения Пресвятой Богородицы). Крещением человек становится членом Церкви – но благодатного Тела Христова (*И вы – тело Христово*. 1 Кор. 12: 27) или только внешней человеческой общины? Ибо Крещение само по себе, пишет святитель Иоанн Златоуст, «не может принести нам никакой пользы, если мы не станем вести жизнь честную, строгую и чуждую всякого греха» (Беседа на слова апостола: *Не хочу оставить вас, братия, в неведении* (1 Кор. 10: 1). 6).

⁷ См. подробнее: Лекция «Понятие о грехе. Первородное и родовое повреждение» (МПДА, 2017.02.14) [http:// alexey-ospov.ru/video/apologetika/apologetika2017/ponyatie-o-grekhe-pervorodnoe-i-rodovoe-povrezhdenie-mpda-2017-02-14/](http://alexey-ospov.ru/video/apologetika/apologetika2017/ponyatie-o-grekhe-pervorodnoe-i-rodovoe-povrezhdenie-mpda-2017-02-14/).

Поэтому преподобный Ефрем Сирин пишет: «Крещение есть предначатие воскресению из ада» (Творения. Труд 89. О покаянии). А «дальнейшая жизнь человека состоит в развитии того семени вечной жизни, которое положено в Крещении»⁸.

В Древней Церкви Крещение принимали, исходя из слов Спасителя: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16: 16). То есть приступали к таинству, только сознательно уверовав во Христа, ибо *кто не будет веровать, осужден будет*. Слова: *кто не будет веровать, осужден будет* говорят о том, что принимающий таинство без веры во Христа, по каким-либо суеверным предрассудкам или потому что так принято, подвергается суду Божию. Христос объясняет это в таких словах: *Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращись в дом мой, откуда вышел; и придя, находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, – и бывает для человека того последнее хуже первого* (Лк. 11: 24–26).

Так и Крещение, принятое без веры во Христа, без решения начать жить по-христиански, подвергает крестившегося (а если крестят ребенка, то и его родителей, и восприемников) гневу Божию, поскольку *проклят, кто дело Господне делает небрежно* (Иер. 48: 10).

Поэтому у святых отцов находим строгие предупреждения тем, кто формально, по традиции, а не по убеждению, принимает Крещение.

Преподобный Марк Подвижник: «Уверился ли ты хотя ныне, что твердо верующим Дух Святой дается тотчас по Крещении, неверным же и зловерным и по Крещении не дается?» (Слово четвертое. Ответ недоумевающим о Святом Крещении).

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Если ты лицемеришь, то человеки крестят тебя ныне, а Дух не крестит тебя» (Огласительное поучение 17. 36).

Преподобный Симеон Новый Богослов предупреждает в отношении крещения детей: «Итак, когда мы крещаемся, будучи нечувствующими детьми, как несовершеннолетние, мы и благодать принимаем несовершеннолетним образом» (Гимн 3). «Ибо принявшие крещение Твое от младенчества и недостойно его прожившие всю жизнь будут иметь большее осуждение, нежели некрещеные, как поругавшие, по словам Твоим (Евр. 10: 29), святую одежду Твою» (Там же). А святитель Игнатий так пишет: «Без такого приготовления какая может быть польза от Крещения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в возрасте, нисколько не понимаем его значения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в младенчестве, остаемся впоследствии в полном неведении о том, что мы приняли?» (Аскетические опыты. Т. 2. Гл. 21. 5).

Святой праведный Николай Кава сила: «Если же сие чуждо многим из христиан и сокрыто от них, не знают они, есть ли Дух Святой, сие от того, что они получили таинство в раннем возрасте и приняли дары его бессознательно и, когда пришли в возраст, обратились к чему не должно и ослепили око души» (Семь слов о жизни во Христе. Слово 3).

Поэтому в Древней Церкви Крещение принимали во взрослом возрасте (например, святители Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст). Крещение же детей вошло в практику только к IX веку⁹.

С какой горечью по поводу фактического превращения таинства Крещения в простой обряд писал Блез Паскаль: «В Церковь вступали только после больших трудов и долгих стрем-

⁸ Епископ Сергей (Страгородский). Православное учение о спасении. СПб., 1903. С. 238.

⁹ Один из крупнейших историков Церкви XIX века В.В. Болотов писал: «В IV в. христианская Церковь состояла из лиц, принявших Крещение в зрелом возрасте и потому хорошо понимавших свое желание и свои мотивы при переходе в христианство» (Болотов В.В. Лекции по истории Древней Церкви. Т. 3. М., 1994. С. 96). «Константин /Великий/ откладывал свое крещение до конца дней и в то же время принимал в церковных соборах живейшее участие. Это обстоятельство могло показаться странным только писателям IX века, когда уже вошло в повсеместный обычай совершать крещение в младенческом возрасте» (Там же. Т. 1. С. 26).

лений. Сегодня в нее вступают безо всякого труда, без забот и усилий. Тогда Церковь допускала к себе людей лишь после самых строгих испытаний. Теперь их допускают до того, как они становятся готовы к испытаниям. Тогда принимали только после того, как человек отступался от своей прежней жизни, отрекался от мира и плоти и дьявола. Теперь люди вступают в Церковь до того, как становятся готовы сделать что-нибудь из этого. Наконец, в былые времена нужно было уйти от мира, чтобы войти в Церковь, тогда как сегодня входят в Церковь и в мир одновременно. По таким поступкам и узнавали тогда глубокое различие между миром и Церковью»¹⁰.

3: 11. *Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем...*

Идущий за мною – Господь Иисус Христос.

Благодаря Его Жертве произошло сошествие Духа Святого в виде огненных языков и наступила эпоха чрезвычайных дарований. Первое из них, поразившее народ, собравшийся на праздник Пятидесятницы в Иерусалим, было чудо, когда апостолы *начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать* (Деян 2: 4–12). Это крещение Духом Святым положило начало крещению множества людей.

Апостолы, шедшие в Эммаус, так передавали свое состояние от общения с Воскресшим: *Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?* (Лк. 24: 32). О подобном состоянии своей души сообщают многие, уверовавшие во Христа и сознательно принявшие Крещение.

3: 12. *лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым.*

См. Мф. 25: 41, 46.

3: 15. *Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду.*

Правду, то есть то, что теперь должно сделать. По-гречески здесь стоит слово δικαιοσύνη, которое является эквивалентом еврейского слова *хок* и означает «правда, закон, правило, праведность», например, в Псалтири: *Научи мя оправданиям Твоим* (Пс. 118). В данном случае Христос говорит Иоанну не как просящий, но как открывающий ему веление Божие.

3: 16. *И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, – и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него.*

Иоанново крещение (греч. βαπτισμα, βαπτισμοι – погружение, омовение) было для народа знаком покаяния в грехах. Христос же не нуждался в этом и принял его по другим причинам. Во-первых, чтобы этим указать на необходимость покаяния для каждого человека. Во-вторых, для Него это крещение явилось, как видим, принятием Духа Святого по Человечеству. Как пишет преподобный Нил Синайский, «и не подумай, что Христос, не имея Духа, принял Его: ибо Сам, как Бог, послал Его свыше, и Сам, как Человек, принял на Себя на земле» (Письма на разные темы. Догматические вопросы. Письмо 2.281). В-третьих, оно стало для Иоанна Крестителя свидетельством Божественного, мессианского достоинства Крещаемого, о чем возвестил, прежде всего, голос с неба: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*, – а также Дух Божий, сшедший на Иисуса Христа как голубь.

Голубь в иудейской традиции рассматривался как символ чистоты и в данном случае указывал на святость Иисуса.

¹⁰ Блез Паскаль. Мысли о религии. <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/mysli-paskal/>

Глава 4

4: 1. *Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола.*

Господь Иисус Христос был уникален по Своей человеческой природе: в силу рождения от Духа Святого и Пречистой Девы Марии Он был чист от всякого греха как первозданный Адам, но ради спасения согрешившего человечества воспринял его неукоризненные (негреховные), по слову преподобного Максима Исповедника, страсти: смертность, тленность и страстность (от слова «страдать»). Об этом совершенно определенно пишут святые отцы.

«Господь имел безгрешность, свойственную первому Адаму, без его, однако, нетления; и имел тление, какому подпал Адам с осуждением на „рождение“, без его, однако, греха», – писал преподобный Максим Исповедник¹¹.

Святитель Григорий Палама: «Слово Божие... приняло плоть, такую, какая у нас, и хотя совершенно чистую, однако, смертную и болезненную» (Омилия 16).

Святой Ефрем Сирий: «Он был сыном того Адама, над которым, как говорит апостол, царствовала смерть (Рим. 5: 14)» (Толкования на Священное Писание. Четвероевангелие. Гл. 19).

Святитель Афанасий Великий: «Да умолкнут утверждающие, что плоть Христова недоступна смерти, но бессмертна по естеству!» (Послание к Эпиктету, епископу Коринфскому, против еретиков. 8).

Чтобы исцелить природу человека, поврежденную грехопадением прародителей, которые не выдержали искушения дьявола, Христос должен был подвергнуться подобному же искушению. Суть его заключается в трех главнейших человеческих страстях, которые апостол Иоанн Богослов назвал: *похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Ин. 2: 16), а авва Дорофей: «сластолюбие, славолюбие и сребролюбие» (Душеполезные поучения. Гл. 1).

Святитель Кирилл Александрийский писал об этом подвиге Спасителя: «А кроме того еще, благополезно возбуждались во Христе человеческие состояния... чтобы побежденные силою Слова, прекращались, с преобразованием природы в первом Христе в некое лучшее состояние. Таким именно образом, а не иначе, образ исцеления мог перейти и на нас, ибо во Христе, как начатке, природа человека возводилась в обновление жизни. В Нем и сверхприродное приобрели мы, почему и Вторым Адамом назван в Божественных Писаниях» (Толкования на Евангелие от Иоанна. Кн. 8).

¹¹ Цит. по: Епифанович С.Л. Комментарии. Преп. Максим Исповедник. Творения. Кн. 2. М., 1994. С. 235.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.